

**ПЕДАГОГИКА ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ:
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Н. СКАТКИНА**

**LIFE LONG PEDAGOGICS:
DEDICATION TO 110-YEARS JUBELLE
FROM THE DATE OF BIRTH OF M.N. SKATKIN**

Богуславский М.В.

Главный научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО

E-mail: hist2001@mail.ru

Boguslavsky M.V.

Chief research scientist of Institute of the theory and history of pedagogics
of the Russian Academy of Education, Doctor of Science (Education),
professor, associate member of the Russian Academy of Education

Аннотация. В статье рассматривается вклад М. Н. Скаткина в развитие отечественной педагогической науки и образования. Особое внимание уделяется анализу деятельности ученого по развитию педагогического прогнозирования, разработке образа школы будущего.

Annotation. Article considers M.N.Skatkina's contribution to development of domestic pedagogical science and education. The special attention is drawn to the analysis of activity of the scientist on development of pedagogical forecasting, working out of an image of school of the future.

Ключевые слова. Педагогическая наука, российское образование, прогнозирование, прогностика

Keywords. Pedagogical science, Russian education, forecasting, prognostics

12 августа 2010 года исполнилось 110 – лет со дня рождения выдающегося отечественного ученого и просветителя, действительного члена АПН СССР, доктора педагогических наук, профессора Михаила Николаевича Скаткина.

Начав свою педагогическую деятельность в 19 лет, он продолжал ее на протяжении более чем 70-летнего периода. М.Н. Скаткин внес крупный вклад в разработку методологии и теории педагогики, прежде всего, в совершенствование процесса обучения и содержания общего образования.

Родившись в многодетной крестьянской семье в селе Козлово, ныне Конаковского района Тверской губернии М.Н. Скаткин начал свою педагогическую деятельность в 1919 году учителем начальной школы. Здесь судьба подарила ему встречу, во многом определившую всю его жизнь, с замечательным педагогом – гуманистом и деятелем образования Станиславом Теофиловичем Шацким. В 1920-х годах Михаил Николаевич работал под его руководством педагогом 1-й Опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР, где в 1925 году окончил педагогические курсы.

В этот период в центре внимания начинающего исследователя находилось комплексное изучение проблем развития сельской школы. Он провел научно-педагогический анализ уклада сельской жизни и местных народных промыслов. Заслугой Скаткина явилась разработка творческого подхода к обучению и воспитанию крестьянских детей на основе обогащения интеллектуального содержания их труда. В процессе изучения разработанных Михаилом Николаевичем комплексных тем учащиеся овладевали различными знаниями и умениями, успешно осуществлялся процесс их социализации. [1]

С 1930 г. М.Н. Скаткин вел научно-исследовательскую работу в Институте научной педагогики при 2-м МГУ, Программно-методическом институте и одновременно преподавал в вузах. С 1945 года и до конца жизни он трудился в системе АПН РСФСР (1945-47 гг. – ученый секретарь).

В 1948–57 гг. М.Н. Скаткин – зав. сектором дидактики Института теории и истории педагогики АПН РСФСР. В этот период ученый разрабатывал вопросы естественнонаучного образования и методики преподавания естествознания. Он создал учебно-методический комплекс по естествознанию (природоведению) для начальной школы – стабильные учебники по естествознанию для младших школьников и методические пособия для учителей. Комплекс строился на принципах связи теории с практикой, с трудом, активности познавательной деятельности учащихся, исследовательского подхода. Сохраняя описательное богатство естественнонаучных дисциплин, такой подход содействовал теоретическому осмыслению учащимися устойчивых связей между внешними свойствами природных объектов и внутренними факторами, объясняющими эти свойства. [2]

Также отметим, что в это время М.Н. Скаткин одним из первых начал разработку теории конструирования учебных программ. Значительна его роль и в выявлении путей совершенствования процесса обучения. [3]

В 1950-е – первой половине 60-х годов М.Н. Скаткин, руководя сначала сектором политехнического образования Института теории и истории педагогики АПН РСФСР, а затем в 1960–1964 годах являясь заведующим сектором основ общего и политехнического образования НИИ общего и политехнического образования, плодотворно исследовал теорию и практику политехнического образования. Он разработал концепцию политехнического образования, основанную на следующих принципах: соединение обучения с производительным трудом; обогащение содержания политехнического образования под влиянием научно-технического прогресса; взаимосвязь методов обучения, форм организации политехнического образования и развития личности школьников; целостность системы политехнического образования. [4] Подчеркнем, что М.Н. Скаткин создал отечественную научную школу педагогов-политехников.

Со второй половины 1960-х годов и до конца жизни Михаил Николаевич работал в лаборатории дидактики НИИ общей педагогики АПН СССР, где совместно с И.Я. Лернером разработал дидактическую концепцию содержания образования и систему методов обучения в связи со стимулированием познавательной активности учащихся.

На протяжении этого времени М.Н. Скаткин осуществил плодотворные обобщающие исследования по совершенствованию теории и методологии педагогики как науки, определению основ научного образования. При его действенном участии были разработаны: культурологическая концепция содержания образования; концепция дидактики как педагогической теории обучения; дидактическая теория формирования познавательной самостоятельности. Совокупность предложенных в них теоретических положений, соответствующих установкам гуманистического сознания, ориентировала педагога на специальную работу по приобщению школьников к культуре, к общечеловеческим ценностям; на формирование у них гуманного отношения к людям [5].

Среди приоритетных направлений неустанного творческого поиска Михаила Николаевича Скаткина особое место занимали исследования прогностичной направленности. К этой проблематике М.Н. Скаткин обратился в начале 70-х годов и напряженно занимался исследованиями в данной области педагогического знания на протяжении всего десятилетия.

Внешний импульс к обращению ученого к прогнозированию будущего образа советской школы был задан ЦК КПСС, который в 1970 году поручил Академии педагогических наук СССР разработать прогноз развития советской системы образования на 30-летний период, то есть до 2000 года. В соответствии с этим в НИИ общей педагогики, где тогда работал М.Н. Скаткин, была создана научная группа, которая и должна была подготовить такой прогноз. В состав этого творческого коллектива был включен и Михаил Николаевич.

Но, разумеется, было бы неправомерно свести весь прогностичный дискурс ученого, только к этим внешним стимулам. На самом деле, на протяжении своей научно-исследовательской деятельности, М.Н. Скаткин, по сути, все время действовал в прогностично-проектной парадигме. В 1920-е годы начинающим исследователем и педагогом Михаил Николаевич, работая в составе научного кол-

лектива Первой опытной станции Наркомпроса РСФСР, занимался социально-педагогическим проектированием.

Безусловно, и весь комплекс исследований широкого спектра проблем политехнизма, находившийся в эпицентре исследований ученого в 1950–60-е годы, был изначально и объективно прогностичен в русле образовательного и профессионального проектирования. Ведь определение содержания и форм политехнического образования и трудовой подготовки школьников было немыслимо без прогноза развития науки и техники.

Таким образом, можно констатировать, что ко времени начала специальных прогностических исследований М.Н. Скаткин был очень хорошо подготовлен к этой сложной и ответственной деятельности и методологически, и содержательно. Симптоматично, что в прогностической научной группе ученый находился на первых позициях. Именно ему было предоставлено право публикации от имени всего коллектива результатов исследований.

Подчеркнем, что Михаил Николаевич очень ответственно и комплексно отнесся к проблемам долгосрочного прогнозирования развития советской школы. Этой тематике были посвящены два специальных Методологических семинара АПН СССР, тогда авторитетнейших научных симпозиума, собиравших весь цвет советской педагогической науки. Результаты работы этих семинаров получили свое воплощение в солидных, очень содержательных сборниках материалов, представляющих и сейчас значительный интерес.

Всегда очень демократичный, с большой открытостью и заинтересованностью откликающийся на перспективные исследования, с удовольствием открывающий новые имена в педагогической науке М.Н. Скаткин привлек к прогностической деятельности тогда еще мало известного в академических кругах преподавателя Киевского политехникума Б.С. Гершунского, который затем создал цикл серьезных трудов по проблемам педагогической прогностики.

В середине 70-х годов М.Н. Скаткин на основе полученных результатов опубликовал ряд содержательных статей по проблемам прогнозирования развития советской школы до 2000 года. Но, безусловно, с наибольшей полнотой эта проблематика рассмотрена им в небольшой по объему, но очень насыщенной мыслями книге «О школе будущего. Перспективы развития советской общеобразовательной школы». [6]

Прежде всего, в сделанном уже почти 40 лет назад прогнозе ученого, привлекает смелость его научной мысли. М.Н. Скаткин обращается ко многим очень острым тогда проблемам развития системы образования, прежде всего дифференциации образовательного процесса. На разработку этой проблематики в силу идеи социального равенства было наложено тогда идеологическое табу.

Второй характерной чертой Скаткина-прогнозиста является его всесторонний подход к перспективам развития образования. Все «школьные этажи» были им представлены прогностически. И образовательный процесс, и воспитательная деятельность, и уклад школы, и ее инфраструктура. Причем каждый из этих компонентов подвергается тщательному, буквально до-тошному рассмотрению и обстоятельному прогнозу.

И, наконец, фирменный «скаткинский» предельно взвешенный подход к прогнозу различных явлений и процессов в школе будущего. Ученый каждый раз приводит две позиции: консервативную и радикальную, обстоятельно рассматривая доводы и аргументы сторонников каждой из них и, как правило, выбирает «золотую середину».

Его прогноз всегда предполагает существенное качественное усиление позитива в рассматриваемых образовательных процессах без их радикальных трансформаций. К этому взгляду М.Н. Скаткина, безусловно, подвел весь его жизненный опыт, на протяжении которого советская система образования пережила серию серьезных, причем противоположного характера, трансформаций.

Признавая безусловную правомерность, на уровне здравого смысла, такого подхода к решению проблем – отбрасываем крайние позиции и получаем готовую истину, – заметим от себя, что такой распространенный подход все же ущербен методологически. Ведь, если бы истина всегда лежала посередине, ее поиск вообще не представлял бы никакого труда. Но дело в том, что сложность прогнозирования как раз и заключается в том, что эта истина может на самом деле располагаться в самых различных сегментах развития прогнозируемых процессов.

Самостоятельной проблемой в оценке Скаткина-прогнозиста, во многом определяющей ценность и верификационность такого прогноза, естественно, является сравнение сделанных тогда ученым предположений с той реальностью, какой представляла собой система отечественного общего образования в 2000 году. Сейчас, когда нас отделяет от этой казавшейся в 1970 году почти недостижимой даты целое десятилетие, такое сравнение сделать вполне правомерно и возможно.

Однако на первый взгляд оно не может быть корректным. Действительно Михаил Николаевич и его сподвижники по группе прогнозирования «в страшном сне» не могли себе представить тех кардинальных трансформаций, которое переживет советское государство, его политическая и социально-экономическая система, все наше общество в 1990-е годы.

Но это только на первый взгляд. На самом деле образовательные и педагогические процессы не только очень консервативны, но и имеют свою относительно независимую от социально-политических реалий логику развития. Это и дает нам основание выделить в сделанном М.Н. Скаткиным 40 лет назад прогнозе три ракурса: что из прогноза сбылось, что нет, и что из наиболее значимого осталось пока не реализованным?

1. Сбылось главное – общий образ школы.

Как и планировалось в начале 70-х годов, российская школа сейчас является 11-летней со структурой 4–5–2. Также тогда намечалось ее постепенное превращение в 12-летку, что отвечает стратегическим планам развития российского общего образования. Есть целый ряд и более частных удачных прогнозов: например, по составу содержания образования (предлагался, по сути, компетентностный подход) и его структурированию (намечалось ввести образовательные области). Вообще отметим, что наиболее научно проработанная, аргументированная и, что в данном случае наиболее ценно, – сбывшаяся часть прогнозов – это все, что связано со сферой образовательного процесса и особенно содержания образования. Впрочем, учитывая научные интересы М.Н. Скаткина, в этом нет ничего удивительного. Странно, если бы оказалось наоборот.

2. Что не сбылось?

Здесь результаты прогноза разновекторны. Понятно, что политические процессы поставили крест на приоритетном направлении развития советской школы: «формировании коммунистического мировоззрения личности школьника». По этим же социально-политическим причинам, здесь, отметим с сожалением, упорхнула с педагогической авансцены и «синяя птица» советской педагогики – всестороннее и гармоничное развитие личности учащегося.

Есть потери и более серьезные, причем не носящие какого-то идеологического флера. Не сбылось ничего из прогноза по политехническому образованию школьников, по их предпрофессиональной подготовке и трудовому обучению. Втуне, к сожалению, остались и планы прогнозистов по кардинальному усилению художественно-эстетического образования и развития школьников.

Но есть в современном российском образовательном процессе и позитивные приращения по сравнению с прогнозом. Это все, что связано с вариативностью, профилизацией и индивидуализацией образовательного процесса. Все эти сюжеты в прогнозе М.Н. Скаткина прописаны, по понятным, социально-уравнительным обстоятельствам советской идеологии, очень осторожно. Хотя нельзя не отметить, что сам Михаил Николаевич всем этим дифференцирующим процессам горячо симпатизировал и их внутренне поддерживал.

3. И в заключение, рассмотрим вкратце, что из наиболее значимого, в сделанном М.Н. Скаткиным прогнозе, осталось пока не реализованным?

Это социально-педагогическая сфера. 40 лет назад ученый был убежден, что все наши школы будут школами полного дня, а у нас их реально пока не так много. Не сомневался, что все школы будут интегрированы в социум, а они от него сейчас, особенно в крупных городах, отделены в буквальном смысле каменной стеной.

Но в этом, как мы прекрасно понимаем, если и есть чья-то персональная вина, то уж точно не Михаила Николаевича Скаткина. Ему всегда были присущи мудрость, ясность духа, доброжела-

тельность, профессионализм. В самых сложных жизненных обстоятельствах он оставался самим собой – верным человечности и науке, непреклонным в своей гуманной ценностной ориентации.

Литература:

1. О работе по труду в деревенской начальной школе // На путях к новой школе. 1923. N3.
2. Методика преподавания естествознания в начальной школе. М., 1952 (3 изд.).
3. Основные черты методики урока. М., 1935; Вопросы теории построения программ в советской школе // Известия АПН РСФСР. 1949. В. 20; Формализм в знаниях учащихся и меры борьбы с ним. М., 1956.
4. Политехническое обучение на современном этапе развития школы. М., 1956; 5. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении. М., 1965; Совершенствование процесса обучения. М., 1971; Содержание общего среднего образования. Проблемы и перспективы. М., 1981 (соавт.); Дидактика средней школы. М., 1982 (2 изд., ред.); Проблемы современной дидактики. М., 1984(2 изд.); Методология и методика педагогических исследований. М., 1986.
5. О школе будущего. М., 1974.